

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Судебное следствие, его содержание и значение»

Студент

А.С. Самаркина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность работы заключается в том, что исследование различных аспектов института судебного следствия имеет важное теоретическое и практическое значение. Названный институт прошел долгий путь исторического развития и становления. В настоящее время в условиях детальной правовой регламентации производства судебного следствия, отсутствует определенность по ряду вопросов названного института. Можно отметить и отсутствие в литературе единства мнений относительно понятия, сущности, содержания института судебного следствия.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ судебного следствия как одного из этапов стадии уголовного процесса – судебного разбирательства по нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект законодательного развития института судебного следствия;
- исследовать теоретический аспект посвященный исследованиям определения, сущности, содержание судебного следствия, работы научных исследователей;
- дать определение судебного следствия и охарактеризовать данный институт с точки зрения уголовно-процессуального права;
- охарактеризовать систему норм, регламентирующих порядок судебного следствия, отдельно рассмотреть направления деятельности суда на данном этапе.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика судебного следствия в уголовном процессе...	8
1.1 Ретроспективные основы судебного следствия	8
1.2 Судебное следствие в системе частей судебного разбирательства: понятие, особенности, характерные черты.....	13
1.3 Значение судебного следствия в уголовном процессе	19
Глава 2 Содержание и порядок производства судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации	23
2.1 Начальный этап судебного следствия.....	23
2.2 Исследование доказательств	28
2.3 Окончание и возобновление судебного следствия	34
2.4 Особенности судебного следствия в суде апелляционной инстанции.....	41
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	51

Введение

Судебное следствие представляет собой один из важнейших этапов судебного разбирательства. Именно в этот момент, определяется судьба человека, поскольку на основе проведенного судом всестороннего, полного и объективного рассмотрения материалов уголовного дела будет постановлен окончательный приговор.

Стоит отметить, что собранные по делу доказательства в ходе предварительного следствия играют определенную роль в формировании общего представления у судьи о фактических обстоятельствах дела, характеристиках обвиняемого, вместе с тем, только суд принимает окончательное решение по уголовному делу. Изложенное также свидетельствует об исключительном праве суда на отправление правосудия, что закрепляется Основным законом нашего государства [14].

Как стадия уголовного процесса, судебное разбирательство представляет собой совокупность норм процессуального права, которая образует определенную систему.

Судебное следствие, также представляет собой определенный этап в рамках данной системы, который занимает в ней центральное место.

Так, судебное следствие в свою очередь также регулируется системой определенных процессуальных норм. Последние в совокупности образуют некоторые стадии, которые и характеризуют данный этап судебного разбирательства.

Так, процесс судебного следствия начинается с деятельности суда и сторон до исследования доказательств, далее осуществляется непосредственное исследование доказательств и завершается данный этап окончанием судебного следствия, по результатам которого будет вынесено решение по делу.

Стоит отметить, что судебное следствие не ограничивается лишь исследованием имеющихся доказательств по уголовному делу. Кроме того,

суд может исследовать новые доказательства, допросить новых свидетелей и т.д. То есть, деятельность суда на указанном этапе носит комплексный характер.

Вместе с тем судебная деятельность на этапе судебного следствия должна отвечать принципу состязательности сторон, где суд должен создавать необходимые условия для реализации процессуальных прав сторонами, в частности предоставления доказательств.

Справедливо будет также отметить, что вся процессуальная деятельность по уголовному делу по общему правилу направлена на получение результата от работы с доказательствами. «Если доказательственная деятельность завершилась безрезультатно, если не установлено кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, то уголовное судопроизводство бессмысленно» [6, с. 85].

Именно данный факт позволяет рассуждать о судебном следствии как центральном этапе судебного разбирательства.

Формирование материалов уголовного дела завершается направлением его вместе с обвинительным заключением, обвинительным постановлением, обвинительным актом к прокурору, а затем и в суд. Возможны и другие варианты решения судьбы уголовного дела: оно может быть прекращено, приостановлено, кроме того уголовное дело может быть направлено в суд с ходатайством о назначении судебного штрафа.

Вместе с тем, именно направление уголовного дела для его рассмотрения по существу судом отражает главную специфику суда в уголовном процессе – отправление правосудия, в котором суд изначально выступит в качестве арбитра, а стороны будут представлять ходатайства, доказательства своей точки зрения по уголовному делу. Напротив, не будет отражать специфику указанной деятельности суда рассмотрение дела в порядке апелляционного или кассационного производства. Поскольку лишь в суде первой инстанции целью судебного следствия будет являться

установление обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела по существу.

Становления института судебного следствия происходило в течение многих лет. В настоящее время данный институт рассматривается с точки зрения центрального этапа судебного разбирательства во многих странах и значение его сложно переоценить. Данный институт детально регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, вместе с тем проблематике судебного следствия посвящено множество научных трудов, можно заключить, что единства мнений относительно определения, сущности и содержания данного института в науке уголовного процесса не наблюдается.

Изложенное наряду с другими доводами свидетельствует об актуальности темы выпускной квалификационной работы «Судебное следствие, его содержание и значение».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие на этапе производства судебного следствия.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые регламентируют производство судебного следствия в системе судебного разбирательства.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ судебного следствия как одного из этапов стадии уголовного процесса – судебного разбирательства по нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект законодательного развития института судебного следствия;

- исследовать теоретический аспект посвященный исследованиям определения, сущности, содержание судебного следствия, работы научных исследователей;
- дать определение судебного следствия и охарактеризовать данный институт с точки зрения уголовно-процессуального права;
- охарактеризовать систему норм, регламентирующих порядок судебного следствия, отдельно рассмотреть направления деятельности суда на данном этапе.

Методологическую основу настоящего исследования составят: исторический метод, сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить А.Д. Анучкину, В.А. Азарова, Е.А. Алтаева, А.В. Гришина, А.Н. Иванова, П.Н. Кобеца, В.Л. Кудрявцева, Л.П. Побежимову, В.Д. Мысякова, С.М. Даровских, Е.В. Брянскую, Е.Н. Клещину и других.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников

Глава 1 Общая характеристика судебного следствия в уголовном процессе

1.1 Ретроспективные основы судебного следствия

Судебное следствие представляет собой определенный этап судебного разбирательства. Нельзя не согласиться с В.Д. Мысяковым, что особенности реформирования отдельных частей названной стадии можно просмотреть путем изучения и анализа исторического аспекта становления правосудия в России. Так, в литературе отмечаются несколько этапов становления судебного следствия: «древнерусский (до XV вв.), царский (дореволюционный) (XV-начало XX вв.), послереволюционный (XX вв.), современный (конец XX вв. – настоящее время) [18, с. 150].

Для того, чтобы проанализировать становление правосудия в России, потребуется рассмотреть историческое развитие всего уголовного судопроизводства, а значит и таких его принципов как состязательность и равноправие сторон.

Так, названный научный исследователь отмечает, что развитие судебного следствия как этапа судебного разбирательства начинается с Древней Руси. Дескать, в тот период исторического развития предпринимается попытка закрепления порядка осуществления судопроизводства, которая и была отражена в Русской Правде. Кроме того, отмечается, что применялся состязательный процесс, в котором стороны выступали в качестве равных субъектов разбирательства.

Действительно, состязательность сторон, как один из принципов уголовного судопроизводства имело место быть в начале исторического развития России в ярко выраженном виде. Так, «стороны, опираясь на помощь «мира» или «околицы», были инициаторами двигателями уголовного дела, они сами собирали доказательства, а процедура процесса происходила по принципу «слово против слова». Состязательность же имело проявление с

точки зрения самостоятельного собирания доказательств сторонами, а суд рассматривал дело лишь по существу, фактически занимал нейтральную позицию, не предпринимая попытки отыскания новых доказательств. Инициатором дела выступала одна из сторон именуемая «обвиняющей». В последующем, судебное разбирательство утрачивает признаки состязательности сторон, приобретая признаки розыскной (инквизиционной) формы процесса. Последняя выражалась в том, что разбирательство происходит в отсутствии сторон, инициация процесса осуществляется по воле государственных органов и должностных лиц, а не одной из сторон. Определенное время, состязательный и розыскной порядок уголовного процесса в России сосуществовали одновременно, после чего розыскной тип полностью поглотил имеющиеся признаки состязательного процесса.

В ходе осуществления судебной реформы 1864 года производится ряд изменений, при которых прокуратура утрачивает функцию надзора и поддерживает обвинение в суде. Кроме того, учреждается адвокатура и институт судебных следователей, которые фактически числятся за судами и независимы от полиции и прокуратуры. Эта же реформа дает толчок к формированию смешанного типа уголовного процесса, существующего, по мнению С.М. Даровских в России до сих пор. Последний предполагает существование элементов и розыскного и состязательного процесса [7, с. 41].

Стоит отметить, что принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства выступает в качестве революционного в процессе становления уголовного судопроизводства. Так, данный нормативно-правовой акт «закрепил разделение судебного разбирательства на отдельные этапы, впервые назвав в нём судебное следствие» [32, с. 250].

Нельзя не согласиться с представленными доводами С.М. Даровских. В настоящее время следователь выступает на стороне обвинения, что также подтверждает законодатель, который относит его на данную сторону участников уголовного судопроизводства (Глава 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). С одной стороны,

названное должностное лицо призвано всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела в ходе производства предварительного следствия. С другой стороны, выступая на стороне обвинения, соответственно подчиняется требованиям ч. 2 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и на нем лежит бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого [30].

Изложенное относится к вопросу об особенностях процессуального статуса следователя в уголовном процессе. Такие особенности, как представляется, обусловлены определенными историческими этапами, произошедшими в России. В частности, в тот период, когда следователи выступали в качестве работников суда. Отсюда, как видится неопределенность в процессуальном статусе данной фигуры уголовного процесса. Смею предположить, что и наименование «судебное следствие» отражает особенности становления такового в нашей стране. Ведь фактически, следствие не осуществляется судом, последний с одной стороны, отвечая признакам состязательности, занимает место арбитра, вместе с тем наделен правом в рамках судебного заседания не только исследовать доказательства, но и выявлять новые. Таким же комплексом процессуальных средств по установлению фактических обстоятельств дела, как например, следовать, суд, безусловно, не обладает. Не может судья, и присутствовать на месте совершения преступления. То есть, «первоначальный взгляд» на фактические обстоятельства дела ему не подвластен.

Так, М.С. Строгович под состязательностью понимает демократическое начало уголовного судопроизводства. После принятия Конституции Российской Федерации, ее положения были продублированы и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [33].

Таким образом, состязательность сторон наряду с другими демократическими принципами с точки зрения современного понимания данного принципа появилась в нашей стране с избранием соответствующего

политического режима. Ранее, в условиях исторического развития можно наблюдать элементы состязательности сторон, в частности, начиная с Древней Руси. В тот период исторического становления в целом порядок судебного разбирательства кардинальным образом отличался от сегодняшнего представления о данной стадии уголовного процесса, от состязательности сторон и судебного следствия. Кроме того, зачастую в научных исследованиях авторами подмечается такая особенность права в Древней Руси как приоритет социального происхождения в вопросах установления ответственности [26]. В последующем, такие элементы состязательности существуют совместно с розыскной формой и на определенном этапе они утрачиваются. Далее два разных направления существуют вместе. Так, с одной стороны устанавливаются гарантии прав и интересов двух сторон, с другой стороны находит свое проявление активная роль судебной коллегии в рамках судебного разбирательства [15].

При реформировании судопроизводства в советский период, также не наблюдался уклон его в сторону состязательного равноправного судебного разбирательства. В начале данного периода фактически судебная система функционировала на основании правил судебных уставов 1864 года, при условии не отмены их органами советской власти. В дальнейшем принимаются акты, которые регламентируют новый порядок судопроизводства. «По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР главенствующую роль в организации судебного следствия осуществлял суд, управляющий ходом судебного заседания, устранявший не имеющие отношения к судебному заседанию обстоятельства по делу, направляющий судебное следствие в ту сторону, которая способствовала наиболее полному установлению истины по делу. Именно суд стал определять порядок производства по делу, он же стал уполномочен проводить большинство процессуальных действий в рамках судебного заседания» [18, с. 153].

Кроме того, можно отметить и особенности судебного следствия в условиях советского становления данного института, обусловленные

сложившейся судебной практикой того периода. Так, судебное следствие начиналось с того, что председательствующий оглашал обвинительное заключение лично. Стоит отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не предусматривал отнесение данного вопроса к полномочиям определенного участника процесса [8, с. 62].

После того, как началось проведение реформирования уголовно-процессуального закона в 90-е годы законодатель шел в сторону состязательности, которая была положена Конституцией Российской Федерации. Вместе тем, сложившаяся практика изложения обвинительного заключения председательствующим противоречила Основному закону государства. Существовавшая на тот период неопределенность в этом вопросе разъяснилась путем принятия Конституционным Судом Российской Федерации определения от 21.12.2000 № 278-О [21], в котором было указано на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве указания об отнесении данной деятельности председательствующему, и последний выступающий в качестве руководителя процесса, вправе определить лицо, которое будет осуществлять названные действия, при этом, прокурор не может отказать в оглашении в суде обвинительного заключения в рамках судебного заседания, если председательствующий предложит ему совершить названные действия [8, с. 62].

Стоит отметить, что действующее законодательство содержит ряд принципиально новых, отличных от советского периода процессуальных норм, регламентирующих порядок судебного следствия. Вместе с тем, определенные нормы являются идентичными процессуальным нормам советского периода. В связи с чем, нельзя недооценивать роль советского периода исторического развития и становления судебного следствия.

Можно заключить, что судебное следствие в России прошло долгий путь, и в конечном итоге имеет свои отличительные черты, в том числе обусловленные становлением его в условиях смешанного типа уголовного

процесса, существованием различных форм государственного устройства и другими факторами.

1.2 Судебное следствие в системе частей судебного разбирательства: понятие, особенности, характерные черты

Каждая система характеризуется взаимосвязью, упорядоченностью и определенной последовательностью ее элементов. При исследовании процессуальных норм, регламентирующих порядок судебного разбирательства, также можно выделить определенные элементы или же этапы такой судебной деятельности.

В наиболее общем виде, такая система образуется посредством следующих элементов, характеризующих этапы судебного разбирательства:

- подготовительная часть;
- судебное следствие;
- прения и реплики;
- последнее слово подсудимого;
- постановление приговора.

В законодательстве не содержится определения того, что понимается под судебным следствием, вместе с тем, данная формулировка указана в наименовании целой главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Глава 37. Судебное следствие), кроме того в указанной главе содержатся ст. 273 «Начало судебного следствия», ст. «Окончание судебного следствия».

Рассмотрим предложенные в научной литературе определения института судебного следствия.

Так, в определении, данном Н.А. Селедкиной, ставится акцент на месте судебного следствия в системе судебного разбирательства. Под судебным следствием названный автор понимает основную часть судебного разбирательства, в которой его участники в условиях устности, гласности,

непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства, преследуя установление фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения [27, с. 21].

Указывается на особое место судебного следствия в системе судебного разбирательства Е.Н. Клещиной, которая определяет его как важнейшую часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях равноправия сторон и состязательности исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела, виновности или невиновности подсудимого [10, с. 15].

Нельзя не согласиться с названным исследователем, поскольку судебное следствие представляет собой этап судебного разбирательства, который занимает исключительное место. На данном этапе, судом исследуются представленные доказательства, в целях осуществления правосудия. Можно также утверждать, что предшествующие части судебного разбирательства выступают подготовительными, факультативными по сравнению с судебным следствием. Кроме того, в рамках таких стадий осуществляется подготовка к центральному этапу, исследованию судом доказательств; выявлению новых доказательств судом. Стоит также отметить, что данный этап характеризуется наибольшей затратой сил со стороны суда, основная деятельность которого реализуется именно в рамках судебного следствия.

Поскольку судебное следствие можно рассматривать в качестве элемента в структуре судебного разбирательства, то оно также подчиняется требованиям, предъявляемым законодателем к последнему. То есть должно отвечать общим условиям судебного разбирательства, а именно: непосредственности и устности (ст. 240 УПК РФ), гласности (ст. 241 УПК РФ), неизменности состава суда (ст. 242 УПК РФ), равенства прав сторон (ст. 244 УПК РФ).

Таким образом, в рамках судебного следствия, последнее должно осуществляться вне зависимости от субъективного восприятия не только сторон процесса, но и лица, которое проводило предварительное расследование. То есть, такое исследование направлено на объективное исследование судом доказательств. В том случае, если внутреннее убеждение суда подскажет исследовать ему иные обстоятельства дела, суд устанавливает новые доказательства. Изложенное, характеризует требование законодателя о непосредственности судебного разбирательства. Данный принцип уголовного процесса обеспечивает кроме прочего единообразное судебное следствие, то есть суд обязан исследовать те доказательства, которые установлены способом, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не противоречащим ему. Кроме того, те доказательства, которые не были непосредственно исследованы судом, не могут быть положены в основу приговора или иного судебного решения.

Помимо прочего, судебное следствие также должно отвечать принципу устности, который выступает в качестве общего условия судебного разбирательства. Суть такого принципа заключается в том, что в рамках судебного заседания оглашаются протоколы следственных действий, а также даются показания в устной форме. В свою очередь, суд в ходе допроса участника процесса задает ему вопросы, воспринимая доказательства устно. Стоит отметить, что в рамках судебного разбирательства происходит оформление определенных процессуальных действий, в частности ведется протокол судебного заседания. Последний в конечном итоге, после того как все доказательства будут исследованы, позволяет суду вынести приговор, основанный на исследованных в рамках судебного заседания доказательствах. Изложенное также свидетельствует о состязательности в действиях суда, поскольку последний, выступает лишь независимым арбитром. При этом протоколирование процессуальных действий преследует лишь фиксацию устного порядка исследования доказательств судом. Кроме того, в последующем протокол обеспечит осуществление контроля

вышестоящими судебными инстанциями. Такой контроль призван обеспечить соответствие совершаемых судом первой инстанции процессуальных действий требованиям законодательства. По этой же причине, председательствующий должен обеспечить такое соответствие, уделить необходимое внимание ведению протокола. В ходе судебного заседания он должен обеспечить полное и объективное изложение доказательств в протоколе судебного заседания.

Таким образом, протокол судебного заседания выступает в качестве способа фиксации доказательств, которые исследуются судом. Соответственно, приговор может быть основан только на тех доказательствах, которые были исследованы в рамках судебного заседания. То есть, суд не имеет право в последующем ссылаться на доказательства, которые не были исследованы и отражены в протоколе судебного заседания. Именно по этой причине законодатель четко определяет сведения, которые указываются в нем. Данному вопросу посвящена ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где законодатель счел нужным указать в протоколе судебного заседания фиксировать такие сведения как: место и дату заседания; время его начала и окончания; рассматриваемое уголовное дело; наименование суда и состав суда, а также другие сведения [30].

Такие сведения, как указание о времени начала и окончании судебного заседания также имеет важное значение. К примеру, допрос несовершеннолетнего с точки зрения законодательства ограничен по времени. То есть, в случае допроса несовершеннолетнего свидетеля, фиксация в протоколе судебного заседания времени, не превышающего для допроса такого лица, будет свидетельствовать о том, что судом были соблюдены требования законодательства, а значит, полученное доказательство в ходе судебного следствия может быть положено в основу судебного приговора.

В литературе освещаются и другие проблемы, связанные с реализацией прав несовершеннолетними лицами в судебном доказывании. Собственно, проблема заключается в том, что в условиях судебного следствия стороны являются равноправными, то есть обладают правами по самостоятельному представлению и исследованию новых доказательств. Данное правило, соответственно, распространяется на подсудимого и потерпевшего, которые как справедливо утверждает А.Д. Анучкина в своем труде «Некоторые особенности допроса в суде несовершеннолетних участников уголовного процесса и их законных представителей», выступают в качестве субъектов доказывания, вправе участвовать в следственных действиях, в том числе самостоятельно проводить судебные допросы, прямой, перекрестный допрос [1, с. 281-282].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в законодательстве установлены четкие требования относительно проведения следственных действий с несовершеннолетними лицами (ст. 191 УПК РФ), но отсутствует детальная регламентация вопроса участия несовершеннолетнего в судебном следствии. Так, несовершеннолетнее лицо может выступать в качестве различных участников уголовного процесса, в частности, таких как подсудимый, потерпевший, свидетель. Последние, как ранее было отмечено, наделяются определенными правами участников доказывания. Тогда возникает вопрос, каким образом данная категория лиц сможет реализовать свое право в рамках судебного доказывания.

Названный ранее научный исследователь отмечает, что гарантией реализации такого права выступает участие защитника подсудимого, представителя потерпевшего, их законных представителей. Вместе с тем, также отмечается, что в законодательстве даются лишь общие положения, которые регламентируют определенные ситуации, а также в каких формах допускается оказание помощи представителями несовершеннолетних лиц в получении и исследовании доказательств в их пользу. Отмечается также, что в некоторых аспектах таковая помощь является неразработанной [1, с. 282].

Помимо прочего, фиксация в протоколе судебного заседания всех процессуальных действий позволяет проверить доводы сторон по тем или иным обстоятельствам. В судебной практике допустимы случаи, когда стороны ссылаются на совершение тех или иных процессуальных действий, в отсутствие имеющих о них сведений в протоколе судебного заседания.

Так, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 05.03.2013, рассмотрев доводы подсудимого о том, что ранее им было подано ходатайство о возобновлении судебного следствия в порядке ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, признал их не соответствующими материалам дела, по той причине, что в рамках протокола судебного заседания отсутствуют сведения об этом [19].

Кроме изложенного, судебное следствие как этап судебного разбирательства должно отвечать требованиям гласности. Данное условие предполагает обеспечение доступа к судебному разбирательству граждан и средств массовой информации, кроме случаев, когда на основании решения или определения оно подлежит проведению в закрытом режиме. Такие случаи устанавливаются федеральным законом [10].

Таким образом, все процессуальные действия суда на стадии судебного разбирательства совершаются открыто, за исключением совещания суда, которое происходит в закрытой совещательной комнате.

Судебное следствие, как этап судебного разбирательства, кроме того, должно отвечать требованиям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, о неизменности суда. Данное условие выступает в качестве гарантии непосредственности исследования доказательств и справедливого решения по уголовному делу. Представляется, что данное условие является обязательным условием вынесения справедливого решения по результатам проведенного судебного следствия. Поскольку судья не в состоянии самостоятельно осуществлять все функции в ходе проведения заседания для обеспечения непосредственности, устности судебного заседания, в состав суда входят и иные лица. Кроме того,

судья может рассматривать дело как единолично, так и коллегиально. При этом рассматриваемое условие проведения судебного разбирательства призвано обеспечить неизменность такого состава, начиная с подготовительной части и до окончательной части судебного разбирательства. Таким образом, если состав суда, был изменен по ряду причин, например, по болезни, то рассмотрение дело переносится на начальный этап. То есть, в случае проведения судебного следствия, при изменениях в составе суда, рассмотрение дела начнется заново в закрепленном составе.

Еще одно условие, которому должен отвечать этап судебного следствия именуется «равенство прав сторон». Как ранее было отмечено, судебное разбирательство происходит в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон. В рамках судебного следствия, данное условие означает возможность осуществления обеими сторонами в равной мере предоставленных им прав на получение и использование доказательств.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [25], суд обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств по каждому делу. При этом изложенное, является выражением конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

1.3 Значение судебного следствия в уголовном процессе

Как ранее было отмечено, судебное следствие представляет собой центральный этап судебного разбирательства. Так, целью последнего, выступает установление объективной истины, или стремление к ней. То есть, по итогам судебного разбирательства, суд должен прийти к выводу о виновности или же невиновности лица. Роль судебного следствия сложно переоценить. Данный этап призван провести комплексную проверку данных, полученных в ходе предварительного расследования. Стоит также отметить, что наименование «судебное следствие» подходит как характеристика к данному этапу судебного разбирательства. Ведь в ходе судебного исследования доказательств, суд может, кроме прочего, запросить новые данные, допросить свидетелей, что отражает и поисковый характер судебной деятельности на данном этапе, с одной стороны. С другой стороны, суд, придерживаясь принципам равноправия и состязательности сторон способствует получению таких доказательств сторонами.

Стоит отметить, что категория «объективная истина» была введена в законодательство в советский период [13, с. 106].

В настоящее время, использование данной категории находит свою критику, и не без оснований. На данном вопросе останавливаться не станем, отметим лишь, что такая категория является не достижимой, и возможно ее употребление лишь как цели, к которой правоохранительные органы должны стремиться.

Кроме того, необходимо отметить, что именно на этапе судебного следствия отмечается не только активная судебная деятельность, но активная деятельность сторон, которые в рамках состязательности, то есть состязания, спора представляют новые доказательства, не полученные в ходе предварительного расследования; могут заявить ходатайства, представить возражения и т.п. Изложенное свидетельствует о том, что судебное следствие представляет собой последний этап, на котором стороны могут каким-то образом повлиять на ход и а главное результат судебного разбирательства в свою сторону. Ибо в последующем, то есть на следующем этапе – окончании

судебного следствия стороны не смогут повлиять на принимаемое судом решение, поскольку после удаления в совещательную комнату судом будет принято окончательное по делу решение.

Кроме прочего, исследование доказательств в рамках судебного разбирательства судом имеет особую важность и по следующим причинам. В том случае, если «доказательственная деятельность завершилась безрезультатно, если не установлено кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, то уголовное судопроизводство бессмысленно» [6, с. 85].

Таким образом, судебное следствие представляет собой исключительный этап судебного разбирательства, который формировался на протяжении длительного времени, начиная с Древней Руси. Изучение и анализ исторического аспекта становления института судебного следствия продемонстрировал его особую природу, которая воплотила в себе начала как состязательного, так и розыскного типа уголовного процесса. Здесь необходимо подчеркнуть, что в разные периоды развития нашего государства, последнее существовало с различными формами своего государственного устройства, что также отразилось на результате становления института судебного следствия. В настоящее время судебное следствие в России отражает те принципиальные положения законодательства, которые позволяют говорить о нем как о демократическом и правовом.

Данный институт уголовного процесса представляет собой особую важность, поскольку в рамках него осуществляется основная судебная деятельность, требующего от суда всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, которые отражены в уголовном деле, а также осуществления его исключительной прерогативы – правосудия; соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, в конечном итоге направленной на справедливое разрешение уголовного дела по существу. Указанный этап, наряду с изложенным, представляет собой элемент в

системе судебного разбирательства, а значит, вместе с другими элементами должен удовлетворять не только общим условиям судебного разбирательства, которые сформулированы в Главе 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и всем принципам уголовного судопроизводства.

Глава 2 Содержание и порядок производства судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации

2.1 Начальный этап судебного следствия

Судебное следствие, выступая в качестве одного из элементов судебного разбирательства, имеет в свою очередь внутреннюю структуру, которая согласно наиболее распространённой точке зрения в литературе представлена следующим образом:

- деятельность суда и сторон до исследования доказательств;
- исследование доказательств;
- окончание судебного следствия.

Стоит отметить, что законодатель также определяет начало, ход и окончание судебного следствия. Вместе с тем прямо указывается в наименовании соответствующих статей лишь о начале и окончании судебного следствия: ст. 273 «Начало судебного следствия», ст. 291 «Окончание судебного следствия».

Первым и начальным этапом будет признаваться деятельность суда и сторон до исследования доказательств. Данный этап начинается с того, что председательствующий объявляет о том, что суд переходит к судебному следствию.

Законодатель регламентирует начало судебного следствия, определив его в ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. «Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем» [30].

Таким образом, законодатель четко разграничивает действия участников процесса. То есть, председательствующий не должен подменять действий государственного обвинителя в рамках судебного процесса.

Стоит также отметить, что в настоящее время судебное следствие, основанное на состязательности и равноправии сторон, а также других общих условиях уголовного судопроизводства, подразумевает совершение следующих действий председательствующим:

- опрос подсудимого;
- выяснение у подсудимого, понятно ли ему обвинение;
- признает ли подсудимый свою вину и желает ли он или его защитник выразить личное отношение к предъявленному обвинению в ходе судебного разбирательства.

То есть, законодатель, снова устанавливает, что такие действия осуществляет именно председательствующий и подчеркивает тем самым значимость таких действий, регламентируя их в ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Напротив, анализ и изучение становления института судебного следствия в советский период продемонстрировали, что законодатель периода действия УПК РСФСР 1960, скудно подходил к регламентации начала судебного следствия, ограничиваясь указанием о том, что оглашение обвинительного заключения составляет начало судебного следствия и того, что данные действия осуществляет председательствующий. Кроме того, в судебной практике сложился такой подход, при котором председательствующим кратко оглашалась суть обвинения [8, с. 62].

В настоящее же время, судебное следствие, как и все уголовное судопроизводство, четко устанавливает действия участников процесса, а также относит их осуществление к государственному обвинителю. Последнее свидетельствует о наличии состязательного процесса, в котором суд занимает позицию арбитра, а изложение обвинения относится исключительно к действиям государственного обвинителя, который представляет сторону обвинения. Положение о том, что у подсудимого выясняется: признает ли он свою вину, ясна ли ему суть того в чем он обвиняется, представляется, преследует обеспечение вынесение судом

справедливого приговора, в основу которого будут положены доказательства вины подсудимого, полученные с одной стороны в ходе предварительного следствия, а с другой стороны снова исследованы в рамках судебного заседания. Такие положения законодателя направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, которые провозглашаются Основным законом государства высшей ценностью.

Так, на подсудимого в ходе проведения предварительного расследования могло быть оказано давление, по результатам которого он мог признать свою вину, кроме того лицо могло признаться в совершении противоправного деяния с целью отстранить от ответственности иное лицо, которое в действительности совершило преступление; оговорить себя. Именно такие положения законодательства преследуют предупреждение возможных противоправных действий со стороны должностного лица, производившего допрос и другие следственные действия с обвиняемым.

Изложенное, кроме прочего, свидетельствует о принципе непосредственности, выраженном в данном случае в том, что вне зависимости от того, что вина подсудимого была доказана в ходе проведения предварительного расследования, последний сам признал ее под протокол допроса, в ходе производства иных следственных действий, суд снова исследует все доказательства, а значит подсудимого снова опрашивают и уточняют, признает ли он свою вину, ясна ли ему суть обвинения.

Вместе с тем, в литературе поднимается проблема недостаточной определенности в формулировках законодателя, а в некоторых случаях напротив излишних его указаний. Так, отмечается, что в качестве таковых выступает указание в ч. 1 ст. 273 о том, что судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частного заявителя. Декать в ч. 1 ст. 321 Уголовно-процессуального кодекса устанавливается, что мировой судья рассматривает уголовное дело в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными ст. 321 УПК РФ. При этом наличие последнего положения достаточно [8, с. 62].

Стоит не согласиться с указанным доводом по той причине, что лучше конкретизировать положения определенной статьи, во избежание неопределенности. В целом ст. 273 УПК РФ представляется лаконичной, гармонично отражающей суть начала судебного следствия. Кроме того, в ст. 321 УПК РФ речь идет о мировом судье, тогда как положения ст. 273 включают как представляется все стадии уголовного процесса, на которых возможно производство судебного следствия.

Так, начало судебного следствия составляют действия государственного обвинителя по оглашению обвинения. Вместе с тем, в литературе поднимается проблема относительно того, о каком именно обвинении идет речь. Так, Н.С. Диденко и А.А. Хайдаров в своем труде «Проблемы правовой регламентации начального этапа судебного следствия» указывают, что не уточняется председателем о каком именно обвинении в ст. 273 УПК РФ идет речь и что законодатель ограничился лишь указанием на то, что таковое должно быть предъявлено подсудимому.

Стоит отметить, что в данном случае также не наблюдается каких-либо «недосказаний» со стороны законодателя. Кроме того, названные научные исследователи рассуждают о том, что подсудимому обвинение на судебных стадиях не предъявляется и что таковые действия осуществляет следователь на стадии предварительного расследования [8, с. 63].

В то же время, необходимо отметить, что законодатель не вел в контексте ст. 273 УПК РФ речи о том, что обвинение должно быть предъявлено подсудимому. Действительно, такие действия осуществляются в ходе предварительного следствия соответствующим должностным лицом - следователем. Законодатель лишь отмечает, что обвинение оглашается государственным обвинителем. Такое положение, напротив, как ранее было отмечено, имеет цель защиту прав и свобод подсудимого от неправомерных действий на стадии предварительного расследования или же допущенной ошибки. Изложенное, снова свидетельствует о принципе состязательности сторон. Ведь как совершенно справедливо отмечает В.А. Лазарева,

«состязательность уголовного процесса не есть простое равенство прав сторон. Прежде всего, состязательность означает свободу суда в оценке доказательств и принятии решений, свободу от выводов и оценок обвинительной власти» [16, с. 4].

Кроме того, нельзя не согласиться с названным автором, что принцип состязательности выражается также в полной ответственности обвинительной власти за выполнение тех задач, которые были поставлены перед ней на стадии предварительного расследования, то есть за его качество и за доказанность обвинения. Как представляется в таком случае суд, прежде всего знакомится с позицией обвинения, чтобы получить общее представление о ходе и результатах предварительного расследования, а затем удостовериться самостоятельно в этом. Именно поэтому второй абзац ст. 273 далее закрепляет, что председательствующий опрашивает подсудимого, выясняет понятно ли ему обвинение и совершает и другие описанные диспозицией настоящей статьи действия. То есть фактически проверяет, оценивает законность, справедливость и соответствие закону тех процессуальных действий, которые были совершены стороной обвинения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что обвинение, которое было предъявлено на стадии предварительного расследования может быть изменено в последующем. Тогда действительно возникает вопрос, о каком именно обвинении ведется речь в ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ведь изменению обвинение может быть подвержено в результате вынесения прокурором постановления об изменении обвинения (ч. 4 ст. 221). Последнее может также быть изменено прокурором в ходе предварительного слушания, а судья может при этом, частично прекратить уголовное дело, что также отражается в постановлении о назначении судебного заседания [11].

Таким образом, видится, что в контексте диспозиции ст. 273 УПК РФ законодателю необходимо внести дополнение – «окончательное обвинение».

Известно, что на практике прокурор оглашает обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление. Вместе с тем, в названной статье об этом также не ведется речи.

Кроме прочего, как видится, проблемой сложившейся практики проведения начального этапа судебного следствия, выступает следующее. Так, подсудимый после того как председательствующий произведет все необходимые процессуальные действия рассматриваемой статьи, может пояснить, что обвинение ему не понятно, при этом, председательствующий должен ему разъяснить в совершении какого преступления он обвиняется, а также в чем заключается сущность предъявляемого ему обвинения и какой применяется уголовный закон. Для того, чтобы не создавалось впечатление, что суд изначально стоит на позиции обвинения, и для предотвращения давления на подсудимого председательствующий, задавая вопрос о признании виновности, должен тут же разъяснить подсудимому, что непризнание им своей виновности или отказ от ответа на этот вопрос не будут обращены против него, т.е. не станут расцениваться судом как отягчающее наказание обстоятельство. К сожалению, на практике часто происходит по-другому, и вопрос судьи о признании виновности превращается в требование, сопровождаемое угрозами признать, а то и угрозами строгого наказания в адрес «строптивого» подсудимого. Подобное поведение глубоко непрофессионально» [11].

2.2 Исследование доказательств

Следующий этап судебного разбирательства заключается в исследовании доказательств, представленных по уголовному делу, а также других доказательств, полученных на данном этапе. В рамках последнего, можно отметить такие действия, совершаемые судом, как допросы подсудимого, потерпевшего (при его наличии), свидетелей, специалиста, эксперта. Кроме допроса, суд может инициировать назначение судебной

экспертизы или назначить ее по ходатайству сторон. Таким образом, в рамках судебного следствия суд может самостоятельно получить доказательства. Данное положение, с одной стороны, наводит на мысль, что судья не руководствуется в таком случае принципом состязательности сторон. Вместе с тем, рассматриваемое положение находит свое объяснение в следующем.

Так, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», суд может вызвать и допросить гражданина в качестве свидетеля по собственной инициативе, поскольку «...в ходе судебного следствия устанавливаются не только обстоятельства, подтверждающие доказанность обвинения, но также и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого или оправдывающие его, а равно иные обстоятельства, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу» [31].

Таким образом, суд снова выступает в качестве арбитра, целью которого является разрешение дела по существу в соответствии с нормами закона. Так, судья по собственным соображениям устанавливает обстоятельства, отягчающие или смягчающие вину подсудимого. То есть, суд может усмотреть, что в ходе предварительного расследования данные обстоятельства не были выяснены, при этом в ходе судебного заседания они наличествовали. В таком случае, судья самостоятельно выясняет о таковых, ибо в противном случае не будет соблюден уголовно-процессуальный закон. В связи с изложенным, не стоит рассматривать данную функцию суда как противоречащую принципу состязательности сторон.

Стоит также отметить, что законодатель также предъявляет четкие требования к части судебного следствия «исследование доказательств», а именно устанавливает порядок его осуществления. В связи с этим,

соответствующая статья УПК РФ звучит как «Порядок исследования доказательств». В рамках статьи 274 названного федерального закона фигурируют два процессуальных действия: «определение очередности исследования доказательств» и «представление доказательств». Так, сторона, представившая доказательства суду первой, определяет последующую очередность исследования доказательств. Первой стороной в данном контексте законодатель рассматривает сторону обвинения. Исследование доказательств стороной защиты производится после исследования доказательств, представленных стороной обвинения. При этом, допрос подсудимого осуществляется по соответствующим правилам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, законодатель также наделяет подсудимого правом дать показания в любой момент судебного следствия. Данное положение устанавливается законодателем в силу особого положения подсудимого среди участников судебного разбирательства. При участии в рамках уголовного дела нескольких подсудимых, очередность по представлению доказательств будет определяться судом с учетом мнения сторон. Изложенное наличествует при рассмотрении уголовного дела о совершении преступления группой лиц [12].

Несмотря на определение порядка законодателем, на практике в ряде случаев складывается ситуация, при которой затрудняется определение порядка исследования доказательств в начале судебного следствия. В качестве таковых ситуаций выступают случаи, когда рассматриваются групповые или многоэпизодные уголовные дела.

Стоит учитывать, что судья при определении порядка исследования доказательств должен исходить, прежде всего, из принципа состязательности сторон. Так, с одной стороны, если стороны в рамках судебного разбирательства не смогли определиться с порядком исследования доказательств, что является их прерогативой, то суд должен как ранее было отмечено принять самостоятельное решение, а после уточнить у сторон

удовлетворяет ли их принятое судьей решение относительно такого порядка. С другой стороны, если одна из сторон примет такой порядок, а другая сторона выскажет возражение относительно определяемого судьей порядка исследования доказательств, суд должен принять во внимание позицию стороны, высказавшей возражение. Изложенное и свидетельствует о принципе состязательности, которым суд должен руководствоваться в ходе осуществления судебных действий в первую очередь, нежели практическими соображениями удобства исследования доказательств [31, с. 170].

Стоит также учитывать, что озвучивать стороны могут те доказательства, которые содержатся в обвинительном заключении или обвинительном акте. Так, судья в ходе предварительного слушания может принять решение о признании определенных доказательств недопустимыми. В таком случае, стороны не могут ссылаться на такие доказательства. Вместе с тем, они могут ставить вопрос о рассмотрении того или иного доказательства с точки зрения его допустимости повторно [31, с. 171].

Оценка доказательств, представляет собой завершающий этап доказывания, а именно логический процесс по установлению допустимости доказательств, наличия и характера связей между ними, а также определения значения и путей использования доказательств [23, с. 125].

Кроме прочего, в литературе поднимается проблема исследования обстоятельств уголовного дела в суде присяжных заседателей. Так, представляется, что данная проблема наиболее полно раскрывается в труде Т.В. Моисеевой «Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условие объективности присяжных заседателей». Так, нельзя не согласиться с представленными доводами указанного автора. «Для того, чтобы вердикт присяжных заседателей являлся правосудным, отвечал требованиям справедливости, материалы уголовного дела должны быть ими тщательно исследованы в ходе судебного рассмотрения, в результате которого с несомненностью должно быть установлено: имело ли место

преступление, кто его совершил, какова степень вины и ответственности лица привлеченного в качестве обвиняемого» [17, с. 87].

«Так, Верховным Судом РФ оставлен без изменения приговор в отношении М. и других лиц. В целях разрешения ходатайства осужденного М. о допросе Ч. и других свидетелей для подтверждения его алиби и решения вопроса об относимости и допустимости показаний этих свидетелей судьей в отсутствие присяжных заседателей оглашались показания указанных лиц, данные ими на предварительном следствии. При этом, содержание их показаний, отметила кассационная инстанция, позволило председательствующему прийти к правильному выводу о том, что очевидцами преступлений, в совершении которых обвинялись осужденные, они не являлись, в своих показаниях поясняли об одних и тех же обстоятельствах. С учетом изложенного, председательствующим обоснованно было принято решение о вызове и допросе одного из этих свидетелей - Ч» [3].

Таким образом, для того, чтобы присяжные заседатели исследовали все обстоятельства уголовного дела, председательствующему необходимо соблюсти требования достаточности доказательств.

Согласно ч. 7 ст. 335, п. 1, 2 и 4 ст. 299 УПК РФ присяжные заседатели исследуют фактические обстоятельства уголовного дела, которые доказывают:

- имело ли место деяние;
- совершил ли его подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния [30].

«Так, Верховным Судом отменен приговор в отношении Г. и других лиц. В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей при допросе потерпевшего Б. исследовались обстоятельства, которые не находились на разрешении в компетенции присяжных заседателей, а именно: обстоятельства осмотра места происшествия, допроса потерпевшего сотрудниками милиции, обращения с заявлением о

преступлении в милицию, проведения опознания автомобиля, задержания подсудимых. У потерпевшего А. выяснялись его взаимоотношения с лицами, производившими оперативные действия, и их характер. При опросе потерпевших К. и Я. выяснялся порядок и обстоятельства проведения опознания компьютера, сотового телефона и ружья. Аналогичные нарушения были допущены при допросах других потерпевших и свидетеля. Эти нарушения закона, отметила кассационная инстанция, могли повлиять на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении ими оправдательного вердикта» [4].

Кроме того, Т.В. Моисеевой отмечается, что распространенной ошибкой допускаемой судом присяжных заседателей является исследование в присутствии них заявлений подсудимых о даче ими признательных показаний на предварительном следствии в связи с незаконными методами ведения следствия, которое заключается в применении насилия, высказывания угроз и т.д. При данном обстоятельстве для проверки таких заявлений подсудимых допрашиваются в присутствии присяжных заседателей оперативные работники, следователи. Изложенное, вызывает вопрос о допустимости показаний должностных лиц. [17, с.89].

«Так, Верховным Судом РФ отменен приговор в отношении М. и других лиц. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, не подлежащие исследованию с их участием. Подсудимые, не признавая свою вину в предъявленном обвинении, неоднократно заявляли о том, что показания на предварительном следствии они давали в результате применения к ним недозволённых методов расследования. Судом в присутствии присяжных заседателей в качестве дополнительных свидетелей были допрошены следователь прокуратуры, заместитель прокурора, а также оперативный сотрудник уголовного розыска, у которых выяснялся вопрос о законности производства допросов М. и других лиц в ходе предварительного следствия, а также оглашено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по

заявлению подсудимых о применении к ним недозволённых методов ведения следствия [5].

Таким образом, в нарушение требований закона в присутствии присяжных заседателей выяснялся вопрос о допустимости доказательств»

2.3 Окончание и возобновление судебного следствия

После того, как все доказательства будут исследованы судом, председательствующий опрашивает стороны на предмет того, желают ли они дополнить судебное следствие. В том случае, если в адрес суда от одной из сторон поступит ходатайство о дополнении судебного следствия, последний обсуждает его, после чего принимает соответствующее решение. Далее председательствующий выполняет ряд иных действий, связанных с разрешением ходатайств, в случае поступления таковых, а также выполнением связанных с этим судебных действий и объявляет этап судебного следствия окончанным [30].

Последующий этап судебного разбирательства регламентируется законодателем и ему также уделяется особое внимание. Так, процессуальные действия, образующие следующий этап, законодателем определены следующим образом: «Глава 38. Прения сторон и последнее слово подсудимого». Стоит также отметить, что если проанализировать структуру УПК РФ, то можно заметить, что ст. 291 Окончание судебного следствия входит в главу «Судебное следствие», тогда как указанная глава «Прения сторон и последнее слово подсудимого» относится к следующей главе «Прения сторон и последнее слово подсудимого». То есть законодатель, формально разделяет прения сторон и последнее слово подсудимого, от судебного следствия. В литературе же последние действия не отделяются от этапа судебного следствия. Стоит также отметить, что в литературе вовсе сложно найти работы, посвященные указанной проблематике.

Необходимо также учитывать, что если ни одна из сторон не заявляет о том, что необходимо исследовать новые доказательства, в таком случае судебное следствие будет считаться окончанным.

В последующем, судебное следствие может быть возобновлено только при наличии определенных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований.

В качестве таковых следует рассматривать следующие случаи:

- когда один из участников прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат суду о новых обстоятельствах, которые будут иметь значение для уголовного дела;
- от одного из участников прений или подсудимого поступит заявление о том, что им необходимо представить суду новые доказательства для исследования.

В рассматриваемых случаях, суд вправе возобновить судебное следствие и после того как судебное следствие снова будет окончено, суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово [30].

Таким образом, законодатель в ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации также говорит о том, что прения сторон и последнее слово подсудимого не относится к судебному следствию, подчеркивая при этом, что в рамках указанных процессуальных действий может наступить юридический факт, который влечет возобновление судебного следствия. В качестве которого стоит рассматривать наступление указанных выше обстоятельств.

Так, в литературе можно наблюдать точку зрения, согласно которой прения сторон представляет собой часть судебного следствия, в котором участниками такового подводятся итоги судебного следствия [5, с. 17].

Такая точка зрения представляет собой определенный научный интерес. Нельзя не согласиться с Е.Н. Клещиной, что в прениях сторон можно сказать, еще анализируется и оценивается доказанность обвинения

сторонами, которым в силу состязательности сторон и отдается инициатива по представлению доказательств. Суд, же занимая позицию, как ранее было отмечено лишь арбитра в этом «состязании», то есть состязательном процессе может только принять окончательное решение. Так, в судебных прениях фактически «содержатся выводы о виновности или невиновности подсудимого, квалификации преступления, мере наказания, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению судом при постановлении приговора. Порядок прений сторон установлен ст. 292 УПК РФ» [5, с. 17].

Вместе с тем, названный автор в своем труде «Порядок судебного разбирательства: Общие и дискуссионные вопросы», характеризуя части судебного разбирательства, ограничился характеристикой лишь судебных прений, при этом, последнее слово подсудимого им не рассматривается. Но по логике, которой руководствуется названный автор, последнее слово подсудимого, также может выявить новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а значит, должны будут исследованы для постановки их в основу судебного приговора. Наличие новых обстоятельств, о которых заявит подсудимый, потребует возобновление судебного следствия. В этой связи, не представляется ясным, отнесены ли названным автором прения сторон к судебному следствию в отсутствии в нем последнего слова подсудимого; выступает ли последнее слово подсудимого в качестве этапа или же части судебного следствия. Поскольку в рамках исследуемого труда не наблюдается характеристики последнего слова подсудимого вообще, не понятным является место его в системе судебного следствия или же в системе судебного разбирательства с позиции названного автора. Несмотря на то, что научный труд указанного автора именуется «Порядок судебного разбирательства» в нем отсутствует характеристика последнего слова подсудимого, которое является неотъемлемой частью судебного разбирательства.

Таким образом, можно заключить, что формально законодатель ограничивает прения сторон и последнее слово подсудимого. Характеризуя

же сущность судебного следствия можно наблюдать, что оно выходит за рамки отведенного с формальной позиции законодателя, то есть продолжается на этапе прений сторон и последнего слова подсудимого.

Рассмотрим судебную практику по данному вопросу.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 18.12.2019 г. приняла решение о возобновлении судебного следствия в связи со следующим. Так, осужденные Никотин, Барышников, Кремнев и в их защиту адвокаты Ларионов, Годлевский, Щербакова, защитник Цепелев просили в отношении последних отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование своей просьбы они ссылались на то, что приговор вынесен с нарушением уголовно-процессуального законодательства, что является незаконным.

«Как утверждается в жалобах, приговор постановлен на основании вердикта, вынесенного незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку на присяжных заседателей потерпевшей Ч. было оказано незаконное давление. Потерпевшая при этом неоднократно сообщала присяжной В., а также другим присяжным негативные сведения о подсудимых до вынесения ими вердикта, вследствие чего у них сложилось предубеждение о их виновности, что повлияло на вынесение вердикта. Кроме того, адвокат Ларионов и защитник Цепелев в защиту осужденного Никотина указывают, что вопросный лист и вердикт не соответствуют требованиям ст. 252, 338, 339, 341 - 345 УПК РФ. Анализируя содержание предъявленного обвинения и содержание вопросного листа, делают вывод о том, что в первый вопрос вопросного листа включены эпизоды, которые не вменялись Никотину. Кроме того, указывают, что показания свидетеля Ж. были представлены присяжным в нарушение ч. 9 ст. 166 УПК РФ, и они являются недопустимым доказательством.

Адвокат Щербакова в защиту осужденного Кремнева, со ссылкой на нарушения ст. 336, 338, 339, 252 и 340 УПК РФ, указывает, что председательствующий при произнесении напутственного слова нарушил

принцип объективности и беспристрастности, не разъяснил смысл и последствия признания подсудимых заслуживающими снисхождения. 10-й вопрос вопросного листа отличается от обвинения.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2013 г. приговор в отношении Барышникова и Кремнева изменен, исключено осуждение каждого из них по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

После вступления приговора в законную силу А.В. Никотин обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд).

08.01. 2019 г. Европейский Суд вынес постановление по делу «Никотин против России», признав, что в отношении заявителя было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовного дела в отношении Никотина А.В. в суде Российской Федерации.

Как отмечается, в постановлении Европейского Суда, после вынесения присяжными заседателями вердикта о виновности заявителя (примерно через 3 недели), но до вынесения приговора присяжный заседатель В. обратилась с заявлением о том, что мать потерпевшего - Ч. неоднократно общалась с присяжными заседателями в ходе судебного разбирательства, пытаясь оказать на них влияние. По распоряжению председательствующего судьи была проведена проверка по данному вопросу, выводы которой рассмотрены судом апелляционной инстанции. При этом жалоба заявителя на отсутствие беспристрастности суда первой инстанции была признана судом апелляционной инстанции необоснованной.

По мнению Европейского Суда, проверку заявления присяжного заседателя нельзя признать «эффективной». Письменных показаний «председателя коллегии» и потерпевшей Ч. полученных судебным приставом по распоряжению председательствующего судьи, недостаточно, чтобы «пролить свет» на характер общения, если оно имело место, и на степень

влияния, которое оно могло оказать на присяжных, как об этом утверждалось в заявлении присяжного заседателя В. и решить вопрос о том, являлся ли суд первой инстанции «беспристрастным».

Европейский Суд пришел к выводу о том, что результаты проверки заявления присяжного заседателя не позволяют устранить «сомнения относительно реальности и характера утверждения», на которое ссылался А.В. Никотин в своей апелляционной жалобе.

Установленное Европейским Судом нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции повлекло отмену Президиумом Верховного Суда Российской Федерации апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2013 г. и передачу дела на новое апелляционное рассмотрение, в том числе, в отношении осужденных по делу Барышникова СВ. и Кремнева В.С., аналогичные доводы, которых в апелляционных жалобах, касающиеся необъективности вердикта присяжных заседателей в связи с действиями потерпевшей Ч. о которых сообщила в своем заявлении присяжный заседатель В. также, как указано в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, нуждаются в дополнительной проверке и надлежащей оценке

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к определенным выводам, в частности о том, что к лицам, которые препятствуют присяжному заседателю исполнять обязанности по осуществлению правосудия, применяется ответственность согласно действующему законодательству, а также о недопустимости таких действий в отношении присяжного заседателя [20].

Таким образом, представленный случай из практики демонстрирует основания для отмены апелляционного судебного решения с одновременным возобновлением судебного следствия. Вместе с тем, необходимо отметить, что представленный случай не отражает специфику производства судебного следствия в рамках апелляционной инстанции. Стоит учитывать, что

рассмотрение уголовного дела в суде второй инстанции обладает рядом особенностей, в том числе по производству судебного следствия.

2.4 Особенности судебного следствия в суде апелляционной инстанции

Как ранее было отмечено, судебное следствие выступает в качестве этапа судебного разбирательства, вместе с тем действие данного института выходит далеко за рамки названной стадии уголовного процесса. Кроме осуществления судебных действий на этапе судебного следствия в судах первой инстанции, таковые могут осуществляться и в рамках апелляционного производства.

В литературе на счет осуществления судебного следствия в суде второй инстанции существует две точки зрения:

- производство судебного следствия в суде апелляционной инстанции отличается от производства его в суде первой инстанции;
- содержание судебного следствия является универсальным на любой стадии процесса.
- судебное следствие в рамках апелляционного производства осуществляется также как и в суде первой инстанции, но с некоторыми особенностями.

Стоит исходить из общих правил осуществления апелляционного производства. Согласно последним оно осуществляется в порядке, предусмотренным главами 35-39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1. УПК РФ. Тогда общие условия судебного разбирательства как непосредственность, порядок судебного следствия, а также процессуальные права сторон на доказывание реализуются и в суде апелляционной инстанции. «Более того, именно наличие в рамках апелляционного производства судебного следствия предопределило право суда в апелляционной инстанции вынести по уголовному делу новый приговор (ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ)» [29, с. 308].

Таким образом, институт судебного следствия на стадии апелляционного производства имеет правовую природу тождественную

производству его в суде первой инстанции. Вместе с тем, порядок исследования доказательств в рамках суда апелляционной инстанции несколько отличается от такового в суде первой инстанции.

Особенности исследования доказательств в суде апелляционной инстанции обусловлены спецификой такого производства. Стоит учитывать, что в рамках апелляции осуществляются «проверочные» судебные действия, что предопределено предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке. То есть, в рамках последнего, проверяется законность, обоснованность, справедливость приговора и иного решения суда первой инстанции [29, с. 308].

Представляется, что главное отличие судебного следствия производимого в суде первой и второй инстанциях предопределяется целями, которые ставит законодатель на данные стадии. Так, применительно к суду апелляционной инстанции законодатель ставит акцент, прежде всего на проверке уже ранее исследованных доказательств судом первой инстанции. В связи с этим, на практике суды апелляционной инстанции и ограничиваются названной целью, то есть осуществлением формальной процедуры, как правило, исключая непосредственное исследование доказательств.

По мнению О.А. Суховой, такой подход будет понижать уровень гарантий прав и законных интересов личности при пересмотре не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции [29, с. 309].

При этом гарантии, о которых идет речь, исходят от Основного закона нашего государства. Так, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом» [14].

Кроме того, еще одной целью апелляционного производства выступает исправление допущенных ошибок судом первой инстанции. Так, Конституционный суд в одном из своих решений отмечал, что ст. 46 основного закона, гарантируя каждому право на судебную защиту,

обеспечивает право каждого осужденного за преступление на пересмотр судебного решения, если какое-то обстоятельство доказывает наличие судебной ошибки [24].

Из анализа ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса следует, что такая проверка будет заключаться в следующем:

- в сопоставлении доказательств с имеющимися в уголовном деле доказательствами;
- установлением источников получения доказательств;
- в получении иных доказательств, которые подтверждают или опровергают проверяемое доказательство [30].

Как уже было отмечено ранее, судебное следствие в рамках апелляционного производства подчиняется тем же правилам, что и в суде первой инстанции. Соответственно, к нему применяются, в частности, правила о возобновлении судебного следствия.

Рассмотрим судебную практику.

Так, приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 17 мая 2019 года в отношении Горбачева Евгения Александровича был отменен судом апелляционной инстанции по уголовным делам Самарского областного суда и уголовное дело было направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства в связи со следующими обстоятельствами.

Защитник Горбачева – адвокат Аникин подал апелляционную жалобу на указанный приговор, в которой указал, что считает приговор суда незаконным и необоснованным ввиду явной обвинительной позиции суда, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Просит приговор суда отменить, вернуть уголовное дело прокурору.

В свою очередь, государственный обвинитель с приговором суда не согласился, ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального

закон. В обоснование доводов представления сослался на то, что защитником в судебных прениях было заявлено ходатайство о возобновлении судебного следствия на основании ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью устранения имеющихся противоречий и допроса дополнительных свидетелей, что по существу судом фактически не разрешено и нарушает принцип состязательности сторон. Кроме того, просит судебный приговор отменить и направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, после изучения материалов дела и проверки доводов, содержащихся в апелляционной жалобе и представлении, отменяет приговор по следующим основаниям: «В соответствии с п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В силу положений ст. 294 УПК РФ, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие.

В ходе прений сторон защитник сослался на необходимость запроса в ООО «Вконтакте» в целях установления личности свидетеля – пользователя сети «Вконтакте» под псевдонимом (данные изъяты), который являлся непосредственным очевидцем обстоятельств ДТП, показания которого также могли существенно повлиять на выводы суда, однако суд первой инстанции при наличии оснований не возобновил судебное следствие, новые доказательства не исследовал.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом

первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник.

Согласно же протоколу судебного заседания, суд предоставил потерпевшему Потерпевший №1 и его представителю – адвокату ФИО21, а не подсудимому и его защитнику право последними выступить в судебных прениях, что свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства, ущемлении права подсудимого на защиту.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает приговор суда в отношении Горбачев Е.А. подлежащим отмене в связи с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, которые не могут быть устранены при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, а уголовное дело подлежащим передаче на новое рассмотрение, при котором суду надлежит учесть изложенное и принять законное, обоснованное и мотивированное решение.

Учитывая основания отмены постановленного по делу приговора суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не входит в обсуждение иных доводов, содержащихся в апелляционной жалобе защитника, поскольку они подлежат проверке при новом рассмотрении судом уголовного дела в соответствии со ст. 316 УПК РФ» [2].

Таким образом, суд в ходе апелляционного производства выявил ряд нарушений, которые были допущены в суде первой инстанции. По результату такого рассмотрения, суд пришел к выводу, что при данных обстоятельствах наличествует два основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а именно:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона [30].

Кроме того, в ходе судебных прений защитником было заявлено ходатайство о возобновлении судебных прений.

Как ранее было отмечено, апелляционное судебное следствие заключается в осуществлении проверочных мероприятий. Последнее представляется логичным по той причине, что суд на данной стадии проводит сложную работу: проводит проверку доказательств полученных в ходе предварительного расследования; доказательств полученных в ходе рассмотрения судом первой инстанции, но и лично исследует новые доказательства.

Можно заключить, что проведение судебного следствия в суде апелляционной инстанции «не в полном объеме» по сравнению с судом первой инстанции обусловлено не только его спецификой и проверочным характером проводимых на данной стадии судебных действий, но и оптимизацией уголовного судопроизводства. Изложенное представляется верным по той причине, что участники уголовного процесса должны помнить, что для совершения определённых процессуальных мероприятий отведена конкретная роль (стадия, этап), на котором и должны быть осуществлены соответствующие на данном этапе или стадии процессуальные действия. Только в порядке исключения закон, предусматривает возможность заново рассмотреть уголовное дело по существу. В качестве таких оснований следует рассматривать возможность лица апелляционного обжалования с возможностью возобновления судебного следствия, что предусматривается ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, судебное следствие представляет собой исключительный этап судебного разбирательства, который формировался на протяжении длительного времени, начиная с Древней Руси. Изучение и анализ исторического аспекта становления института судебного следствия продемонстрировал его особую природу, которая воплотила в себе начала как состязательного, так и розыскного типа уголовного процесса. Здесь необходимо подчеркнуть, что в разные периоды развития нашего государства, последнее существовало с различными формами своего государственного устройства, что также отразилось на результате становления института судебного следствия. В настоящее время судебное следствие в России отражает те принципиальные положения законодательства, которые позволяют говорить о нем как о демократическом и правовом.

В настоящее время институт судебного следствия урегулирован в законодательстве, вместе с тем в литературе не наблюдается единства мнения относительно понятия, сущности и содержания судебного следствия. Кроме того, на практике также возникают проблемы недостаточной законодательной регламентации.

Так, судебное следствие можно определить как особый этап судебного разбирательства, направленный на правильное разрешение уголовного дела и вынесение обвинительного или оправдательного приговора, в основу которого будут положены как имеющиеся в уголовном деле доказательства, так и полученные в ходе него новые доказательства вины или отсутствия вины подсудимого.

Данный институт уголовного процесса представляет собой особую важность, поскольку в рамках него осуществляется основная судебная деятельность, которая требует от суда всестороннего, полного и объективного исследования доказательств; осуществления исключительной

прерогативы суда – правосудия; соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, в конечном итоге направленной на справедливое разрешение уголовного дела по существу. Указанный этап наряду с изложенным представляет собой элемент в системе судебного разбирательства, а значит, вместе с другими элементами должен удовлетворять не только общим условиям судебного разбирательства, которые сформулированы в Главе 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и всем принципам уголовного судопроизводства.

Так, законодатель четко определил, что прения сторон и последнее слово подсудимого не относятся к судебному следствию, о чем свидетельствует структура Уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем в литературе можно наблюдать отличные от легальной позиции мнения на сей счет. В частности, была рассмотрена позиция отнесения прений сторон к содержанию судебного следствия. Ряд доводов представляется совершенно логичными, поскольку стороны в прениях, реализуя свои процессуальные возможности по представлению доказательств, могут заявить о новых не известных суду обстоятельствах или же имеющих значение для уголовного дела. С другой стороны, позиция законодателя также ясна. Так, структурно для удобства проведения судебных действий он отделил судебное следствие и прения сторон, а также последнее слово подсудимого, отводя для им отдельные этапы. Вместе с тем данное обстоятельство не говорит о том, что полученные в ходе судебных прений или последнего слова подсудимого сведения о неизвестных суду обстоятельствах или о имеющих значения для уголовного дела сведениях суд не будет исследовать такие сведения. Так законодатель установил, в том случае, если таковые поступят, то судебное следствие будет возобновлено. Следовательно, полученные сведения будут исследованы судом в соответствии с общими условиями судебного разбирательства на основе полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств. Кроме этого отделение прений сторон и последнего слова подсудимого представляется логичным по той причине, что

процессуальная деятельность на данном этапе преследует как видится цели оптимизации судебного процесса. Поскольку сторонам законодатель в таком случае дает понять, есть определенный этап судебного следствия, на котором и должны быть представлены все доказательства, а не на последующих стадиях. Только в качестве исключения и для соблюдения принципа состязательности сторон законодатель предусматривает возобновление судебного следствия для тех случаев, когда появится информация указанного выше рода.

Таким образом, можно заключить, что формально законодатель ограничивает прения сторон и последнее слово подсудимого от судебного следствия. В литературе же определенности в данном вопросе не наблюдается и видится, что он нуждается в дальнейшем исследовании и теоретическом осмыслении.

Кроме изложенного, по ряду вопросов отсутствует четкая законодательная регламентация, которая на практике порождает неопределенность. Так, в литературе поднимается проблема реализации несовершеннолетними своих процессуальных прав на этапе судебного следствия. Дескать, последние могут выступать в разных процессуальных статусах: подсудимым, потерпевшим и т.д. Следовательно, они обладают и процессуальными правами в предоставлении доказательства. В то же время, законодательно не определено, каким образом несовершеннолетний сможет воспользоваться своими процессуальными правами на стадии судебного следствия. Отмечается, что гарантией реализации такого права выступает участие защитника подсудимого, представителя потерпевшего, их законных представителей. Вместе с тем, также отмечается, что в законодательстве даются лишь общие положения, которые регламентируют определенные ситуации, а также в каких формах допускается оказание помощи представителями несовершеннолетних лиц в получении и исследовании доказательств в их пользу. Отмечается также, что в некоторых аспектах такая помощь является неразработанной.

Представляется, что существующая неопределенность в данном вопросе должна быть разрешена посредством вынесения соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо прочего, в настоящем исследовании анализировались особенности проведения судебного следствия в рамках апелляционной инстанции. Можно заключить, что проведение судебного следствия в рамках апелляционного производства «не в полном объеме» по сравнению с судом первой инстанции обусловлено не только его спецификой и проверочным характером проводимых на данной стадии судебных действий, но и оптимизацией уголовного судопроизводства. Изложенное представляется верным по той причине, что участники уголовного процесса должны помнить, что для совершения определённых процессуальных мероприятий отведена конкретная роль (стадия, этап), на котором и должны быть осуществлены соответствующие на данном этапе или стадии процессуальные действия. Только в порядке исключения закон, предусматривает возможность заново рассмотреть уголовное дело по существу. В качестве таких оснований, следует рассматривать возможность лица апелляционного обжалования и возобновление судебного следствия.

Можно заключить, что комплексный анализ судебного следствия, а именно анализ и изучение исторического, теоретического аспектов, а также судебной практики, позволило определить сущность института судебного следствия, установить его структуру, ее элементы, а также выявить проблемы, которые возникают в теории и практике. Таким образом, можно заключить, что цель и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анучкина А.Д. Некоторые особенности допроса в суде несовершеннолетних участников уголовного процесса и их законных представителей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 281-284.
2. Апелляционное постановление № 22-6869/2019 от 29.11.2019 № 22-6869/2019 [Электронный ресурс] : Самарский областной суд (Самарская область). URL: http://sochi-adler.krd.sudrf.ru/modules.php?id=89&name=docum_sud (дата обращения 02.04.2020).
3. Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 58-о04-79сп.
4. Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 73-о05-50сп.
5. Архив Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 19-о06-33мвсп.
6. Брянская Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции // Вопросы судопроизводства и криминалистики. 2014. № 3 (66). С. 85-91.
7. Даровских С.М. Исторические этапы состязательности в российском уголовном процессе (до советского периода). 2007. № 12. С. 41-43.
8. Диденко Н.С., Хайдаров А. А. Проблемы правовой регламентации начального этапа судебного следствия // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2013. № 3 (58). С. 62-65.
9. Клещина Е.Н. Порядок судебного разбирательства: общие и дискуссионные вопросы // Вестник всероссийского института. № 2016. № 2 (38). С. 14-18.

10. Комментарий к ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://stupkrf.ru/241> (дата обращения: 13.05.2020).

11. Комментарий к ст. 273 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://upkod.ru/chast-3/razdel-9/glava-37/st-273-upk-rf/kommentarii> (дата обращения: 12.05.2020).

12. Комментарий к ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://upkod.ru/chast-3/razdel-9/glava-37/st-274-upk-rf> (дата обращения: 14.05.2020).

13. Конев А.Н. Идеология объективной истины в отечественном уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 105-110.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398. Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы. Т. 3/ О. Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль. – 2003. – 811 с.

15. Кутафин О. Е. Судебная власть в России : История. В 6 т. М. : Мысль, 2003. 22 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002101296> (дата обращения: 18.05.2020).

16. Лазарева В.А. Теория и практика состязательности в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса. Самара. Издательство «Самарский университет». 2012. № 6. С. 4-13.

17. Моисеева Т.В. Всесторонность и полнота исследования обстоятельств уголовного дела как условия объективности присяжных заседателей // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 87-93.

18. Мысяков В.Д. Эволюция судебного следствия при состязательном построении уголовного процесса // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2 (22). С. 150-157.

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 по делу № 66-О13-16. [Электронный ресурс] : Судебная практика. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/66-о13-16/ (дата обращения 16.05.2020).

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2019 по делу № 51-АПУ19-21сп. [Электронный ресурс] : Судебные и и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/rdLzCr4uyKHX/> (дата обращения 16.05.2020).

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 278-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Боровичского городского суда Новгородской области о проверке конституционного положения части первой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Осодоева Н.В. Значение судебного следствия при постановлении приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 121-126.

24. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Правовое положение населения Древней Руси
https://studme.org/98240/pravo/pravovoe_polozhenie_naseleniya_drevney_rusi
(дата обращения: 05.05.2020).

27. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. 30 с.

28. Судебное следствие [Электронный ресурс] : Уголовный процесс.
URL. https://studme.org/35311/pravo/sudebnoe_sledstvie.

29. Сухова О.А. Судебное следствие в рамках производства по уголовному делу в апелляционной инстанции: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 307-312.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Хайдаров А.А. Проблемы определения порядка исследования доказательств в начале судебного следствия //Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 170-173.

32. Чистяков Л.Н. История отечественного государства и права : Учебник. М. : Издательство БЕК, 1999. 360 с.

33. Шестакова Т.П. Состязательность и равноправие сторон как принцип уголовного судопроизводства. 2018. № 8(194). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/194/48493/>.